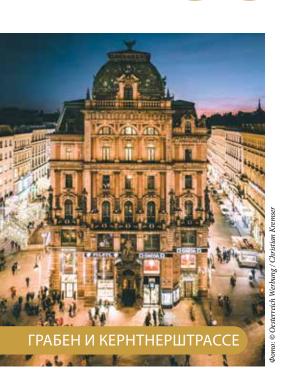

Mypricmureckaa mpona. «3010TAA U»

утешественники, приезжающие в Вену, бывают разные. «Почтеннейшая публика» – самая большая, разношерстная группа, объединенная на время экскурсоводом и страстью быть запечатленными на фоне дворцов, церквей, каменных всадников, фонтанов, витрин, фиакров...

«Одиночки». Они сторонятся толпы, но фото себя возле достопримечательностей – мол, и я там был – включают также в число обязательных пунктов программы.

«Искушенные». Их отличает мефистофелевское самодовольство («Я не всеведущ, я лишь искушен». Гёте, «Фауст»). Они везде побывали, все видели, все знают... Спроси их, что же их влечет в Вену, они пробормочут что-то об онегинской болезни, «охоте к перемене мест» или о чайльд-гарольдовской хандре как достаточном основании.

«Фотографы» – педанты-романтики, изучают местность через объектив, объективный только якобы, а на самом деле искажающий действительность. Фотографы, ставшие

с появлением мобильников очень значимой частью населения, забираются подальше от туристической суеты, стремятся вглубь или ввысь, чтобы запечатлеть тихие улочки, треснувшие фонари и пыльные одинокие окна, за которыми давно никто не живет.

И, наконец, «странные». Эти, прежде всего, спешат в музей Зигмунда Фрейда, суетятся разыскать могилу Густава Малера или старые книги и открытки с рисунками мастеров австрийского модерна.

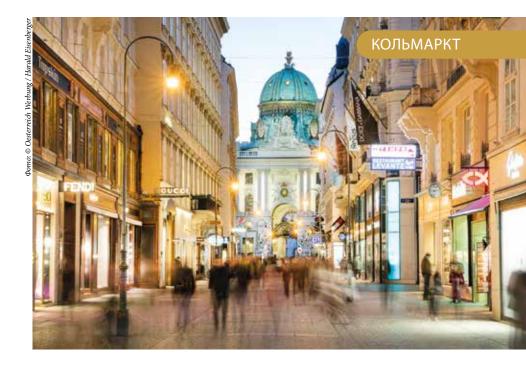
Какими бы непохожими они ни были, те и другие столкнутся в Вене нос к носу на «главной тропе» - по ней неизбежно проходят все. «Почтеннейшая публика» - с экскурсоводом, а потом еще раз, самостоятельно, возвращаясь к манящим витринам; «одиночки» - с путеводителем или они же, но побогаче - с персональным гидом; «искушенные» - с багажом прочитанного, обретающим с каждым шагом живые формы; «фотографы» восторгающиеся окнами дома «без бровей» у императорского дворца не меньше, чем пыльными окошками в узких переулках; «странные» - со своими мыслями, скользящими за только им видимыми тенями Фрейда, Малера, Отто Вагнера...

«Тропа» представляет собой переходящие одна в другую улицы: Кернтнерштрассе (Kärntnerstrasse), Грабен (Graben) и Кольмаркт (Kohlmarkt). Если нет настроения безоглядно нырнуть в тщательно окультуренный хаос венского исторического и архитектурного разнообразия, то знакомство с Веной стоит начать именно с этих трех улиц, которые помнят кельтов, римлян, две пра-

вившие австрийские династии – Бабенбергов и Габсбургов, венские тайны – известные и еще не раскрытые. Кернтнерштрассе – Грабен – Кольмаркт или же наоборот – Кольмаркт – Грабен – Кернтнерштрассе – от перемены местами отправной точки маршрута восприятие от этих роскошных улиц не изменится – начало начал, основа основ, фундамент, без которого всё прочее будет не-

ЗНАКОМСТВО С ВЕНОЙ СТОИТ НАЧАТЬ ИМЕННО С ЭТИХ ТРЕХ УЛИЦ – КЕРНТНЕРШТРАССЕ, ГРАБЕН, КОЛЬМАРКТ, – КОТОРЫЕ ПОМНЯТ КЕЛЬТОВ, РИМЛЯН, ДВЕ ПРАВИВШИЕ АВСТРИЙСКИЕ ДИНАСТИИ – БАБЕНБЕРГОВ И ГАБСБУРГОВ, ВЕНСКИЕ ТАЙНЫ – ИЗВЕСТНЫЕ И ЕЩЕ НЕ РАСКРЫТЫЕ.

НА ГРАБЕНЕ ПРОДАВАЛИ ОВОЩИ, А ПОТОМУ УЛИЦА ПОЛУЧИЛА ВТОРОЕ НАЗВАНИЕ – «КАПУСТНЫЙ РЫНОК». ВЫСШЕЕ ОБЩЕСТВО ИЗБЕГАЛО КАПУСТНЫХ И ПРОЧИХ ЗАПАХОВ, КОТОРЫЕ ИСТОЧАЛА НАХОДЯЩАЯСЯ ПО СОСЕДСТВУ КАНАВА. ЗНАТЬ СТАЛА СЕЛИТЬСЯ НА ГРАБЕНЕ ТОЛЬКО С XVIII ВЕКА, ПОСЛЕ ТОГО КАК РЫНОК И **МЯСНЫЕ ЛАВКИ ПЕРЕНЕСЛИ.**

> связным, нечетким. Кто не видел Кернтнерштрассе, Грабена и Кольмаркта - не видел Вены.

> К-G-К называют «треугольником» или «золотой U». Относительно геометрии желающие могли бы поспорить с великим Вильгельмом Бляшке, но «золотая» суть маршрута неоспорима.

> На месте сегодняшней улицы Грабен во времена, когда Вену с I по V века н. э. населяли римские легионеры, находился ров. Graben так с немецкого и переводится: «ров». Римляне ушли, но ров остался еще

на семь столетий. В XII веке, когда город перестраивали, ров, утративший свое стратегическое значение, засыпали. Стройка шла на английские деньги - англичанам пришлось выкупать у австрийцев своего короля Ричарда Львиное Сердце. Получив фантастическую сумму, герцог Австрии Леопольд V приступил к преобразованию Вены. На месте рва возникла широкая улица, которую по-прежнему, по привычке, называли Грабен, выросли деревянные постройки - жилые и лавки торговцев хлебом и мясом.

На Грабене также продавали овощи, а потому улица получила второе название -«Капустный рынок». Высшее общество избегало капустных и прочих запахов, которые источала находившаяся по соседству канава. Знать стала селиться на Грабене только с XVIII века, после того как рынок и мясные лавки перенесли.

В XIX веке улица превратилась в модный променад, перетекавший в Кольмаркт с одной стороны и в Кернтнерштрассе - с другой. Здания отстроили заново в духе новой эпохи в искусстве - свежие идеи модерна нашли место на Грабене и Кернтнерштрассе. На фасадах распустились золотые цветы, в небо тонкими змеями устремились золотые стебли, мозаичные золотые грациозные женщины ар-нуво томно и безразлично взирали на уличную суету. В моде были Густав Климт и Отто Вагнер. Последний построил на Грабене помпезный «Дом с якорями» (Anker-Haus), на верхних эта-

жах поселился сам, а нижние сдавал.

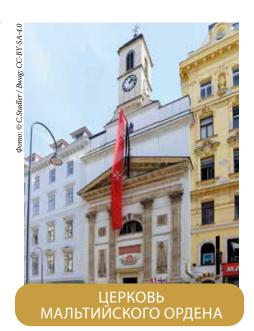
Первые этажи на К-G-К пользовались не меньшим спросом, чем сейчас. В них размещались магазины и мастерские поставщиков двора, которые назывались k.u.k. (kaiserliche und königliche) Hoflieferanten (нем. императорские и королевские поставщики). Поставщиками были кондитеры, портные, ювелиры, мебельщики, парикмахеры и прочие - к концу XIX века их число достигало двух с половиной тысяч. Императорские поставщики всегда были под рукой у двора - в Вене, Праге, Будапеште, Бад Ишле и Карловых Варах... Им жаловали налоговые привилегии, но главное – приставка к имени *k.и.к.* означала элитарность и самый высокий знак качества.

После падения монархии в 1918 году надобность в поставщиках двора отпала, список их сильно поредел, однако буквы *k.u.k.* перед маркой производителя потомки бывших *Hoflieferanten* приписывают до сих пор, подразумевая все те же элитарность и качество.

В конце 90-х годов австрийских производителей с К-G-К потеснили мировые бренды. Конкуренцию выдержали лишь единицы к.и.к. Самые дорогие бренды выбрали приближенный к императорскому дворцу Кольмаркт - бывший угольный рынок. Марки попроще обосновались на ведущей к Венской опере Кернтнерштрассе, которая в Средние века называлась Strata Carinthianorum и была построена римлянами как начало пути к портовым городам Триесту и Венеции, принадлежавшим некоторое время Австрии.

«Золотая U» - место, где показывают себя и ревниво разглядывают других, прогуливают собачек и эксклюзивные наряды, без конца совершают покупки и пьют кофе, фотографируют и могут наступить на ногу, где вечно ремонтируют здания и мостовую, выступают уличные артисты... «Треугольник» - это пешеходная зона, и транспорт здесь можно увидеть только утром - обслуживающий магазины и кафе. Восприятие архитектуры осложняется бурлящим потоком туристов и самих венцев, лавирующих между первыми. Витринные композиции, порой достойные музеев, отвлекают от подлинных достопримечательностей, вовлекают в открытые двери бесконечных магазинов, существенно облегчают кошельки, крадут время.

Приятнее гулять по *K-G-K* в праздничные и выходные дни или рано утром и поздно вечером. Тогда, хоть по причине малолюдья и может нахлынуть чувство одиночества, но меланхолия будет быстро компенсирована погружением

в неизбывную, всеохватывающую эстетику.

В такие часы торговые ряды нижних этажей меркнут и даже будто вовсе исчезают. Индустрия уходит в небытие, и прекрасные фасады не отпускают взгляд. Ничто не мешает рассмотреть дворец Бартолотти-Партенфельд (Palais Bartolotti-Partenfeld), единственное барочное строение на Грабене, щедрое на пилястры и волюты, или золотую пчелу - символ трудолюбия - в треугольнике крыши здания Первой австрийской сберегательной кассы, переродившейся в Erste *Bank*. На пустынном Грабене у дефилирующего путешественника едва ли возникнет шанс пройти мимо расщелины, в которой находится небольшая, роскошно убранная барочная церковь Святого Петра (Реterskirche), или не заметить восьмиконечный крест над входом в церковь таинственного Мальтийского ордена (Malteserkirche) на Кернтнерштрассе.

> Виктория Малышева, г. Вена